

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44
С54

Seo Mi-ae
EVERY SECRET HAS A NAME

Copyright © 2021 서미애 (Mi-ae Seo)
Originally published by Elixir, an imprint
of Munhakdongne Publishing Corp.

Russian Translation Copyright © 2024 by EKSMO

Russian edition is published by arrangement with Elixir, an imprint
of Munhakdongne Publishing Corp. through BC Agency, Seoul

Со Миэ.

С54 Черные секреты / Со Миэ ; [перевод с корейского
В. О. Поповой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. —
(Ток. Национальный бестселлер. Корея).

ISBN 978-5-04-202098-8

Четыре года назад Юн Хаён пыталась убить свою приемную мать. Сейчас ей почти семнадцать, и она старается жить как обычный подросток.

Всё меняется, когда семья переезжает в городок Каннын. Гуляя по окрестностям в попытке развеять скуку, Хаён находит в одной из пещер школьный рюкзак. А вскоре обнаруживают и его хозяйку. Точнее, ее труп. Девочка, которую все считали сбежавшей из дому, на самом деле убита.

Наконец-то произошло хоть что-то интересное! Хаён полна решимости разгадать тайну, тем более что в рюкзаке отыскался личный дневник покойной. Вот только она оказалась не готова к тому, что записи вытащат на поверхность ее собственный секрет, старательно похороненный много лет назад. Хаён снова чувствует тьму, сжигающую изнутри, невероятно созвучную со словами в дневнике:

«Я хочу убить вас всех».

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-202098-8

© Попова В.О., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Утром просыпаюсь от кошмара, который не удается
вспомнить, и долго гляжусь
в зеркало.

Оттуда на меня смотрит незнакомка.

Не могу вспомнить, что творилось в моей голове
прошлой ночью.

Остается лишь отвратительное чувство, подобное
зловонию,

Которое проникает в меня при каждом вдохе и выдохе.
Нечто гниет внутри меня.

Мерзко, мне семнадцать. Нет, все еще шестнадцать.

Так же, как внезапно рассеивается туман
и зажигается свет во тьме,

Я сталкиваюсь лицом к лицу с собой.

Это невинное лицо может обмануть других,
но мне-то известно...

То, что я отличаюсь от других.

Мое отражение улыбается и говорит:

«Будь крайне осторожна,

*Или тебя сожрут в мгновение ока
И займут твоё место».*

*Ложь. Ты, там в отражении, — тоже я.
Невозможно быть съеденным самим собой.
Я — это ты, ты — это я.*

*Отражение фыркает от смеха.
«Тебе ведь тоже известно, что скрыто у меня внутри.
Подожди, скоро ты увидишь свой истинный облик».*

*Смотрю в незнакомое отражение в зеркале.
Не ребенок, но и не взрослый — застрявшая где-то,
шестнадцатилетняя я.*

*Под ногами расползается крошечная тьма,
Из бездны непрерывно доносится твой шепот:
«Признай: я — это ты.
Как ни бейся, тень не отделится от ног».*

*Каждое утро я подолгу смотрю в зеркало.
В день, когда приснился кошмар, — ещё дольше.
Равнодушным взглядом наблюдаю за тобой... нет,
за собой.*

*Не торопись. Ты поймешь, когда будешь готова.
Ты — это я.*

*Пальцами приподнимаю уголки губ.
Улыбайся — пора в школу.*

Часть I

«Я больше не вернусь»

Глава 1

«Больше не вернусь».

Юри поправила соскальзывающие лямки рюкзака и ускорила шаг. Представила себе, как мать вернется домой после закрытия ресторанчика и обнаружит на столе записку. «С каким выражением лица она прочтет ее? Разозлится или испугается и бросится меня искать? А может, процевдив “дрянь”, просто уйдет спать в свою комнату, будто ничего не случилось?» М-да, вероятность этого исхода 90 процентов... Такое положение вещей и стало одной из тех причин, по которым Юри решила сбегать из дома.

«Я бы могла уехать куда угодно, если б не ты; ты знаешь, что из-за тебя я связана по рукам и ногам?» — вечно твердила мать. Ей тридцать пять, некоторые в этом возрасте еще даже не замужем. А у нее в столь молодые годы есть дочь, ученица средних классов...

Да кто вообще сказал, что она хотела рождаться на свет? «Это был выбор матери, — бормотала Юри, представляя, будто стоит перед ней. — Что ж, я исчезну. Сниму кандалы с твоих ног, и ты сможешь идти куда угодно...»

Казалось, от подобных мыслей вот-вот хлынут слезы. Как она ни сдерживалась, а глаза были на мокром

месте. Конечно, она сама решила уйти из дома, но чувство было такое, словно именно мать ее бросила... Юри встряхнула головой, чтобы избавиться от этих мыслей. «Мне не нужна мать, которой наплевать на то, что происходит с ее дочерью».

Она пока не понимала, куда ехать дальше. Пристанищем станет конечная остановка первого междугороднего автобуса, который отправится в путь. И неважно, Сеул это будет или Пусан. Главное, чтобы не здесь. Будет тяжело, но все же лучше, чем оставаться в этом месте. Нет больше сил терпеть.

Спустившись с холма по плохо освещенной дороге, Юри дошла до остановки и опустила рюкзак на простенькую лавку. Вытащив телефон, проверила время. 7:43. Автобус, отходящий в 7:40, она, наверное, пропустила?

Расписание автобуса, который обычно ходит каждые двадцать минут, сложно предугадать ранним утром или ночью, когда нет людей. Хотя Юри все время смотрела в сторону остановки, пока спускалась с холма, автобус ни разу не появился. Видимо, этот еще не приезжал. А может, наоборот, не останавливаясь, давно промчался мимо пустой остановки... Если он уехал, то надо ждать восьмичасовой.

До автовокзала в Каннине отсюда можно добраться за тридцать минут. В котором часу отбывает последний автобус? Юри искала расписание в телефоне, когда прозвенел будильник, — и одновременно на экране всплыло сообщение:

Тебе жить надоело? Перезвони.

Сердце ушло в пятки, кончики пальцев онемели. Юри, сама того не замечая, начала грызть ногти. Она игнорировала звонки и сообщения, сыпавшиеся на нее уже несколько часов.

«Не бери, нельзя брать...»

Юри поспешно убрала телефон в боковой карман рюкзака, пытаясь уговорить колотящееся сердце. «Вы больше не сможете ко мне прикоснуться. Затеряюсь там, где ваши руки до меня не дотянутся...»

Да почему же не едет автобус? Она топнула ногой. Но на дороге по-прежнему не было ни единой машины.

Проклятая деревня... Когда заходит солнце, все поглощает тьма, словно в призрачном городе. Нет, даже город-призрак живет этого места. Ведь это город...

В их деревне, которая стоит недалеко от прибрежной дороги между Каньном и Чумунджином¹, едва ли насчитается двадцать семей. Единственное удобство — дешевый магазинчик, расположенный в пятистах метрах от автобусной остановки, ниже по дороге. Лишь яркие огни порта Чумунчжин вдалеке и фонари на судах для ловли кальмаров намекают на то, что здесь тоже живут люди. Но все эти места так далеки...

В деревне же Юри тихо, как в могиле. По большей части здесь живут старики, поэтому свет в домах зажигается рано, а уже в восемь вечера сложно найти хоть один дом с включенным светом... Бросив украдкой взгляд в сторону деревни, Юри увидела, что лишь в их доме горит свет. Только сейчас она поняла, что ушла,

¹ Чумунчжин находится к северу от г. Каньн, относится к административной единице «ыл» (уездный город).

оставив включенным фонарь над входной дверью. Вернуться и выключить? Но неизвестно, когда придет автобус...

Что ж, ничего страшного — подсветит дорогу маме, когда та будет возвращаться. Пусть это будет последнее проявление заботы с ее стороны. Усилим воли Юри отвернулась. «Не хочу вновь оглядываться назад. Прощай».

С момента своего рождения она еще ни разу не покидала деревню.

В этом месте с приходом осени, когда иссякает летний поток туристов, и до весны стоит только вонь гниющего мусора и рыбы, и дует гулкий ветер, принося с собой песок. И даже летом, когда увеличивается количество машин, направляющихся на пляж, никому нет дела до этой деревни.

Были здесь и такие старики, которые крутились, как могли, открывали лавки и продавали вареную кукурузу туристам в надежде заработать хоть что-то. Но приезжие из города посещали только кафе и ресторанчики, раскрученные в интернете, и ни капли не интересовались небольшим пляжем у этого селения. Тем не менее с приходом холодных ветров запах брошенного людьми мусора достигал и деревни. Людей почти нет, зато вонь стоит невыносимая...

Осознав саму себя и свое положение, Юри смогла понять, что представляют собой ее мать и деревенские жители. И с тех пор она возненавидела эту деревню. Не только старые здания покрываются ржавчиной и разрушаются под воздействием морского ветра. Люди тоже бессильно распадаются, смытые волнами времени.

Каждый раз, когда Юри смотрела на сухие, тонкие, словно грабли, руки и испещренные глубокими морщинами лица стариков, всю их жизнь обдуваемых морским ветром, она вспоминала хитиновые панцири насекомых, которые находила на лесной тропинке в горах позади школы. Тела, которые могут разрушиться в любой момент; души, заключенные в этих телах в ожидании смерти... Она не желает провести так свою жизнь и умереть, лишь потому что родилась здесь; одной этой причины достаточно для побега.

Занервничав, Юри подняла голову и посмотрела в сторону Чумунчжина. На автобус даже намек нет... Она вновь достала телефон и проверила время. 7:47.

Зазвонил телефон. Юри хотела проигнорировать его, но взгляд в итоге скользнул по экрану. Над значком трубки светилось уже опостылевшее ей имя абонента. Юри одолевало желание зашвырнуть телефон подальше, но позволить себе так поступить она не могла. Да и вырубить телефон с концами не представлялось возможным; оставалось лишь дожидаться, когда звонок прекратится сам по себе. «Могла ведь закинуть его в черный список... Почему мне не пришло это в голову раньше?» Юри приняла решение отныне относиться спокойно к звонкам, периодически сыпавшимся на телефон.

«Ты рехнулась — сбегать? Как ты смеешь игнорировать мои звонки?» Перед глазами Юри живо предстала картина...

Бок все еще ныл. Оттого ли, что ребра после перелома до сих пор не срослись, воспоминания о том дне отзывались болью в теле при каждом вдохе. Боль усиливалась, стоило ей лишь пошевелиться резче или

вдохнуть поглубже. «Могли ли сместиться ребра и повредить кишечник?» Но и это еще не всё. И сейчас на ее ягодицах и бедрах темнели синяки...

Юри собрала мужество в кулак и успокоилась. Максимум час — и она покинет этот город. «Отныне я не позволю себя и пальцем тронуть. Я вам больше не груша для битья».

Вдалеке на дороге завиднелся свет фар, который постепенно приближался. Видимо, автобус. Свет замер около магазинчика. Очертания машины напоминали автобус, направляющийся в город. Следующая остановка — и там стоит Юри. Осталось совсем немного... Сердце выпрыгивало из груди. Ее захлестнуло нетерпение, как только она своими глазами заприметила автобус. Вот бы он ехал чуточку быстрее! Юри спешно закинула рюкзак на плечо и вышла на дорогу.

— Что ты здесь делаешь? — внезапно раздался голос.

Юри обернулась. На противоположной стороне дороги стоял стильный седан. Высматривая автобус, она и не заметила, как на дороге появилась другая машина. Через открытое окно Юри увидела одного из тех, кого хотела избежать больше всего в этом мире. Она моргнула в надежде, что обозналась.

Да, за рулем действительно сидел староста класса, глава клуба дзюдо Пак Чихун. Видимо, он снова тайком взял машину отца. Рост около ста девяноста сантиметров, развитая мускулатура спортсмена — Чихун мало походил на подростка. Неудивительно, что даже без водительских прав он мог спокойно взять отцовскую машину и поехать с друзьями в близлежащий город Сокчхо или в горы Сораксан.

При мысли о том, что ее угораздило с ним столкнуться, по спине Юри пробежал холодок. Если Пак Чихун здесь, значит, где-то рядом и Ким Ынсу... Как и ожидалось, когда в машине зажегся свет, на пассажирском сиденье обнаружилась Ынсу. Стильный наряд — неоново-розовый джемпер с огромной звездой из пайеток на плече — топовая вещь в гардеробе Ынсу. Макияж, подсмотренный у бьюти-блогеров, и прическа, призванная придать ей возраст, но все это абсолютно не подходит к лицу, еще сохранившему детскую припухлость. А уж слова, которые вылетают изо рта Ынсу, и подавно не годятся для ученицы средних классов.

— Сумасшедшая дрянь, ты с какого перепуга игнорируешь звонки?! Куда намылилась? Совсем чокнулась?! — орала Ынсу, размахивая телефоном.

«Ну почему, почему?! Пришла бы всего на десять минут раньше... Черт, надо было вернуться и выключить свет у входа, тогда мне не пришлось бы видеть их», — сокрушалась Юри, напрягаясь все сильнее и до боли сжимая кулаки.

Ынсу постучала Чихуна по руке. Тот съехал на обочину и поднял ручник. Ынсу расслабила шею и плечи, будто приняла некое решение, и вышла из машины. Окно задней двери автомобиля, который остался за спиной Ынсу, опустилось, и оттуда в ожидании забавного зрелища высунулись головы: Мины и Сонхо.

Пчелиная матка и ее свита...

Автобус еще едет, а Ынсу стоит на дороге, прямо напротив. По мере ее приближения Юри в нерешительности начала отступать назад. Ей хотелось бежать куда глаза глядят, но, загнанная, словно зверь, в ло-

вушку, она была не в силах пошевелиться. Боль в груди мешала полноценно вдохнуть.

— Эй, тварь, ты, видимо, страх потеряла... Смеешь игнорировать мои звонки? Сдохнуть хочешь? Ну что, отправишься сегодня на тот свет?

В тот момент до Юри в очередной раз дошло, почему она не смогла ни выключить, ни выбросить телефон — все из-за дрессировки, которой ее подвергали больше года. Если она не брала трубку или брала ее хоть на миг позже, чем требовалось, при следующей встрече ей стоило готовиться к худшему.

Яростно выговаривая все это, Ынсу пересекла дорогу и, приблизившись к Юри, зарядила ей пощечину. Из-за спины раздались восхищенные возгласы и аплодисменты. Первый толчок Ынсу — Юри свалилась там же, где стояла, и попыталась прикрыться руками, но все было бесполезно. Две руки никак не могли защитить от кулаков Ынсу и прилетавших от нее ударов ногами.

В какой-то момент раздался скрип тормозов; открылась передняя дверь автобуса. Ынсу, избивавшая Юри, раздраженно постучала кулаком по кузову:

— Поезжайте! Здесь никто не садится.

Водитель переспросил, и Ынсу повторно крикнула:

— Давай, проваливай! Оглох, что ли?!

Она отвернулась, и Юри попыталась воспользоваться краткой передышкой, чтобы каким-то образом схватить рюкзак и заскочить в автобус. Ей так хотелось показать средний палец вслед отдаляющимся Ынсу и ее прихвостням... Было тяжело смеяться из-за боли в ребрах, но, если б ей только удалось сесть в автобус, она бы не сдержалась. Однако, когда скрючившаяся

Юри уже смогла дотянуться до рюкзака и подняться, двери автобуса захлопнулись.

— Что, и правда собралась сбежать? — Ынсу схватила за волосы Юри, которая успела сделать несколько шагов.

Из последних сил оттолкнув Ынсу, она хотела было догнать автобус, но тот был уже далеко. Юри, покачиваясь, шагнула, но ноги подкосились, и она рухнула на дорогу.

Беспорядочные удары Ынсу обрушились на спину Юри. В какой-то момент Мина покинула салон и присоединилась к ней. Под ударами этих двоих Юри съежилась, не в силах сделать ни единого вдоха. Она злилась на себя за то, что сдерживает крики даже в такой ситуации. Это была еще одна привычка, которую ей вбили эти люди за прошедший год. Любой изданный крик или стон провоцировал на еще более жесткие удары ногами.

— Я же тебе говорила, что эта дрянь странная? Деньги с собой не носит, звонки игнорирует...

— Что ж, хорошо, что она явилась сюда. — Мина выдернула рюкзак из рук Юри, заглянула внутрь и тут же обнаружила кошелек. Все те деньги, которые Юри тайно откладывала на сегодняшний побег, оказались у Мины в руках.

— Говоришь, нет денег? А это тогда что? Говори, тварь! — Выхватив деньги, Ынсу ударила Юри по голове.

Юри почувствовала, как по лицу течет липкое: из носа хлынула кровь и потекла по губам. «Когда все пошло не так?» Она стерла рукой кровь и зажмурилась.

...Когда Юри только перешла в среднюю школу, они с Ынсу были подругами. После школы вместе с другими друзьями ходили в забегаловку по соседству поест ток-

покки и отправлялись на пляж поплавать. Пусть они и не были друзьями неразлейвода, но могли свободно пообщаться и пошутить в компании одноклассников.

...Ынсу безразлично наблюдала за тем, как лицо Юри заливает кровь. Ее удары стали даже сильнее, будто она пришла в бешенство. Юри валялась, согнувшись и прикрывая голову руками, и ждала, когда прекратятся удары Ынсу.

— Тебе же сказали принести деньги к волнорезу! А ты решила сбежать, заставив людей ждать?!

Никакой договоренности не было, лишь односторонний приказ. Сколько раз у нее отбирали деньги... Ей приказывали принести деньги, которых у нее не было. Юри разбила копилку в виде кота, продала дорогие ее сердцу кроссовки и даже запустила руку в кошелек матери. Теперь и правда больше неоткуда взять... Наличные в руках Ынсу предназначались для оплаты за аренду помещения, в котором находился ресторанчик мамы Юри. На эти средства девушка собиралась продержаться после побега, пока не найдет работу.

— И сколько там? Хватит, чтобы оторваться по полной? — усмехнулся Чихун, прислонившись к машине на той стороне дороги.

Ынсу потрясла пачкой денег. Чихун присвистнул и дал пять Сонхо, сидевшему на заднем сиденье.

Ынсу спрятала деньги в карман и развернулась было в сторону машины, но не смогла сдвинуться с места: Юри из последних сил вцепилась в ее ступню. Ынсу раздраженно потрясла ногой, но хватка Юри стала еще крепче.

— Отцепись... Отвяжись! — Мина, которая стояла рядом, попыталась оторвать нахалку от Ынсу, но это

было нелегко. С распухшим от ударов лицом Юри что-то бормотала. Лицо ее представляло собой кошмарное зрелище: на нем смешались кровь и пот, прилипли спутанные волосы.

— Что?

— Верни их... Мне нужны эти деньги...

— Сумасшедшая! Ты реально свихнулась? — взорвалась Ынсу.

Причина была не только в произнесенных словах, но и в том, что Юри, которая до сих пор держала язык за зубами и не произнесла и слова возражения, посмела схватить ее и оказать сопротивление. Ынсу понимала, что не может все так оставить. Если эту дрянь сейчас не осадить, она вновь посмеет подать голос... Ынсу изо всех сил ударила свободной ногой по подбородку Юри и впечатала ногу ей в грудь.

— Говорила же, не смей возникать!

Юри схватилась рукой за грудь. Ынсу отряхнула одежду, за которую держалась Юри, выскывая, не осталось ли на ней следов крови. В темноте ничего не разобрать... Решив, что в машине будет видно лучше, она пересекла дорогу.

Мина, шедшая позади, кинула взгляд в сторону Юри и остановилась. У нее появилось дурное предчувствие. Она с тревогой смотрела на девушку, распластавшуюся на дороге.

— Эй, ты идешь? — крикнула Ынсу, которая уже успела перейти дорогу и схватиться за ручку передней двери.

— Хватит притворяться, вставай! — Мина подошла к обездвиженной Юри и пнула ее ногой. Та не шевелилась. Даже не вздрогнула. Что-то явно не так...

— М-м-м, Ынсу... — Мина с застывшим лицом повернулась к подруге.

— Оставь ее там — и быстрее садись. У нас мало времени, а нам еще до Сокчхо ехать. — Ынсу, уже садившаяся на переднее сиденье, посмотрела на Мину.

— Эй, это странно...

— Что?.. — Голос Ынсу дрогнул. Интуиция подсказывала истинное положение дел. Поморщившись, она захлопнула дверь автомобиля и перешла через дорогу обратно.

— Кажется... она не дышит.

— Не шути так. Этого не может быть... — Ынсу склонилась над Юри и пригляделась. Как и говорила Мина, ни намек на дыхание.

— Вставай! Хватит шутить, давай вставай... — Ынсу потыкала пальцем в лицо Юри.

Никакой реакции. «Черт. Как же бесит... Что, ты так и сдохнешь? Тупая тварь, до конца будешь создавать проблемы...» Ынсу неосознанно сделала шаг назад.

Чихун, который уже заводил двигатель, почувствовав странность происходящего, вышел из машины. Он собирался перейти дорогу, когда услышал звук приближающегося автомобиля. Ынсу тут же рухнула, прикрыв собой тело Юри. Чихун и Мина инстинктивно развернулись и укрыли лицо от света фар. Ничего хорошего не будет, если разглядят их лица...

Автомобиль снизил скорость и медленно покатился в их сторону.

— Я ж тебе говорила, хватит пить! Даже встать теперь не можешь... Соберись, — заговорила Ынсу громким голосом, делая вид, будто придерживает Юри.